

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-В10-5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

30 июля 2010 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Корчашкиной Т.Е.,
судей Колычевой Г.А., Назаровой А.М.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Федерального государственного унитарного предприятия «Российский Федеральный Ядерный Центр – Всероссийский научно-исследовательский институт технической физики имени академика Е.И. Забабахина» к Ежелевой Т. [] В [] о возмещении материального ущерба по надзорной жалобе предприятия на решение Снежинского городского суда Челябинской области от 27 октября 2009 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 4 декабря 2009 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Колычевой Г.А., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Федеральное государственное унитарное предприятие «Российский Федеральный Ядерный Центр – Всероссийский научно-исследовательский институт технической физики имени академика Е.И. Забабахина» (ФГУП «РФЯЦ-ВНИИТФ им. академ. Е.И. Забабахина») обратилось в суд с иском к Ежелевой Т.В. о взыскании материального ущерба.

В обоснование заявленного требования истец ссылаясь на то, что Ежелева Т.В. работала кладовщиком склада № 352 РФЯЦ-ВНИИТФ, с ней был заключен договор о полной индивидуальной материальной ответственности от 30 мая 2005 года. В связи с исключением склада № 352 из структуры отдела № 50, введением его в структуру цеха № 355 и переводом Ежелевой Т.В. кладовщиком склада № 352 в цех № 355 с ней был заключен договор о полной индивидуальной материальной ответственности от 25 июня 2007 года. По результатам инвентаризации и ревизии на 28 мая 2008 года на складе № 352 была выявлена недостача товарно-материальных ценностей на сумму [REDACTED] [REDACTED] коп., возникшая из-за недобросовестного выполнения Ежелевой Т.В. своих служебных обязанностей. Ежелева Т.В. с результатами ревизии согласилась, в соответствии с частью 4 статьи 248 Трудового кодекса Российской Федерации обратилась к руководству РФЯЦ-ВНИИТФ с просьбой о рассрочке возмещения причиненного ущерба до 31 декабря 2008 года, представив при этом письменное обязательство. Однако в нарушение взятого на себя обязательства о погашении всей суммы ущерба Ежелева Т.В. внесла в кассу института по приходному ордеру от 2 сентября 2008 года лишь [REDACTED] [REDACTED], а оставшуюся сумму в размере [REDACTED] коп. в установленный срок не выплатила.

Истец просил взыскать с Ежелевой Т.В. в пользу РФЯЦ-ВНИИТФ [REDACTED] коп. - невозмещенный ущерб, причиненный предприятию ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей.

Ежелева Т.В. иск ФГУП «РФЯЦ-ВНИИТФ им. академ. Е.И. Забабахина» не признала. В своих возражениях указывала на то, что договор о полной материальной ответственности от 30 мая 2005 года, заключенный с ней как с кладовщиком склада № 352 подразделения № 50 РФЯЦ-ВНИИТФ, прекратил свое действие 25 июня 2007 года, никакой недостачи на этот период на складе выявлено не было. 25 июня 2007 года с ней заключен новый договор о полной материальной ответственности, который является незаконным. Договор от 25 июня 2007 года заключен с ней как с кладовщиком склада № 352 цеха № 355, тогда как на день заключения этого договора она в цехе 355 не работала. После заключения договора от 25 июня 2007 года материальные ценности в установленном порядке ей в подотчет не передавались, ее вины в образовавшейся недостаче не имеется.

Ежелева Т.В. предъявила к ФГУП «РФЯЦ-ВНИИТФ им. академ. Е.И. Забабахина» встречный иск о взыскании [REDACTED], обосновав свое требование тем, что взыскиваемая сумма внесена ею 2 сентября 2008 года в кассу предприятия ошибочно, в результате незаконных действий работодателя и при отсутствии её вины в недостаче.

До рассмотрения дела по существу Ежелева Т.В. заявила просьбу о применении последствий пропуска истцом годичного срока для обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора, установленного частью

2 статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации, обосновав её тем, что работодателю стало известно о недостатке на складе № 352 в конце 2007 года, а иск к ней предъявлен в мае 2009 года.

Возражая против данной просьбы, ФГУП «РФЯЦ-ВНИИТФ им. академ. Е.И. Забабахина» указывал на то, что окончательный размер ущерба был установлен актом документальной ревизии от 9 июля 2008 года № 08-11/2, поэтому течение срока для обращения в суд не может начаться раньше этой даты. Вместе с тем, поскольку Ежелевой Т.В. было дано письменное обязательство о погашении недостачи в рассрочку, годичный срок для обращения в суд должен исчисляться с момента, когда она должна была возместить ущерб (внести очередной платеж), но не сделала этого.

Решением Снежинского городского суда Челябинской области от 29 июля 2009 года иск ФГУП «РФЯЦ-ВНИИТФ им. академ. Е.И. Забабахина» к Ежелевой Т.В. удовлетворен частично: в пользу предприятия с Ежелевой Т.В. взыскана сумма ущерба в размере [REDACTED]. В удовлетворении остальной части иска ФГУП «РФЯЦ-ВНИИТФ им. академ. Е.И. Забабахина» отказано. В удовлетворении встречного иска Ежелевой Т.В. к ФГУП «РФЯЦ-ВНИИТФ им. академ. Е.И. Забабахина» о взыскании [REDACTED]. отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 25 сентября 2009 года решение Снежинского городского суда Челябинской области от 29 июля 2009 года в части взыскания с Ежелевой Т.В. в пользу ФГУП «РФЯЦ-ВНИИТФ им. академ. Е.И. Забабахина» [REDACTED] [REDACTED], в счет возмещения материального ущерба отменено, в отмененной части дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции. В остальной части решение Снежинского городского суда Челябинской области от 29 июля 2009 года оставлено без изменения.

Решением Снежинского городского суда Челябинской области от 27 октября 2009 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 4 декабря 2009 года, в удовлетворении иска ФГУП «РФЯЦ-ВНИИТФ им. академ. Е.И. Забабахина» к Ежелевой Т.В. о возмещении материального ущерба отказано.

В надзорной жалобе ФГУП «РФЯЦ-ВНИИТФ им. академ. Е.И. Забабахина» считает, что решение Снежинского городского суда Челябинской области от 27 октября 2009 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 4 декабря 2009 года основаны на неправильном применении и толковании норм Трудового кодекса Российской Федерации, а поэтому подлежат отмене с передачей дела на новое рассмотрение.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 14 апреля 2010 года дело было истребовано для проверки в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации и определением судьи от 21 июня 2010 года надзорная жалоба ФГУП «РФЯЦ-ВНИИТФ им. академ. Е.И. Забабахина» с делом передана для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции – Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии не явились стороны, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела, в связи с чем на основании статьи 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации находит возможным рассмотрение дела в их отсутствие.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судебными инстанциями были допущены существенные нарушения норм материального права, выразившиеся в следующем.

Судом установлено, что Ежелева Т.В. с 28 февраля 1992 года работала кладовщиком УАТ РФЯЦ-ВНИИТФ; в 2003 году УАТ реорганизован в ГУП «Трансэнерго» РФЯЦ-ВНИИТФ и Ежелева Т.В. работала кладовщиком склада № 352 отдела № 50, затем этот склад передан в цех № 355 ГУП «Трансэнерго». С Ежелевой Т.В. были заключены договоры о полной индивидуальной материальной ответственности от 30 мая 2005 года и от 25 июня 2007 года. В соответствии с приказом от 24 сентября 2007 года № 265 на складе № 352 проведена годовая инвентаризация по состоянию на 1 октября 2007 года. Поскольку инвентаризация проводилась с нарушением требований Методических указаний по проведению инвентаризации имущества и финансовых обязательств, утвержденных приказом Минфина РФ от 13 июня 1995 года № 49, была проведена повторная инвентаризация с 27 ноября по 13 декабря 2007 года, выявившая недостачу товарно-материальных ценностей на сумму [REDACTED] коп. В мае-июле 2008 года вновь проведена инвентаризация, которой установлена недостача на сумму [REDACTED] [REDACTED]. [REDACTED]. Результаты последней инвентаризацией Ежелева Т.В. не оспаривала, представила работодателю обязательство о добровольном возмещении ущерба, согласовала с ним график возмещения ущерба, предусматривающий внесение платежей в следующие сроки: до 1 сентября 2008 года, до 1 октября 2008 года,

до 1 ноября 2008 года и до 31 декабря 2008 года. Первый платеж Ежелевой Т.В. по данному соглашению произведен 2 сентября 2008 года в размере [REDACTED]. Начиная со 2 октября 2008 года, Ежелева Т.В. в нарушение данного ею обязательства других платежей не вносила.

Отказывая ФГУП «РФЯЦ-ВНИИТФ им. академ Е.И. Забабахина» в удовлетворении иска, суд сослался на то, что работодателем без уважительных причин пропущен годичный срок для обращения в суд, установленный частью 2 статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации.

При этом суд исходил из того, что РФЯЦ-ВНИИТФ по итогам повторной инвентаризации 13 декабря 2007 года обнаружил недостачу и с этого дня в течение года до 13 декабря 2008 года имел право обратиться в суд с иском о возмещении ущерба, однако предъявил иск лишь 26 мая 2009 года.

По мнению суда, соглашение, заключенное между работником и работодателем о добровольном возмещении работником ущерба с рассрочкой платежей, не влияет на порядок исчисления срока для обращения в суд (дату его начала и окончания) и не дает работодателю права на взыскание ущерба с работника после 13 декабря 2008 года в случае неисполнения работником соглашения о рассрочке.

Приведенное суждение суда относительно момента начала течения срока для обращения в суд и порядка его исчисления противоречит нормам Трудового кодекса Российской Федерации.

В соответствии с частью 2 статьи 392 ТК РФ работодатель имеет право обратиться в суд по спорам о возмещении работником ущерба, причиненного работодателю, в течение одного года со дня обнаружения причиненного ущерба.

Таким образом, по спорам о возмещении ущерба, причиненного работником, установленный в статье 392 ТК РФ годичный срок начинает течь со дня, когда факт ущерба выявлен (обнаружен) и об этом стало известно работодателю.

При этом в силу статьи 247 ТК РФ до принятия решения о возмещении ущерба конкретными работниками работодатель обязан провести проверку для установления размера причиненного ущерба и причин его возникновения. Для проведения такой проверки работодатель имеет право создать комиссию с участием соответствующих специалистов.

Как видно из дела, годовая инвентаризация по состоянию на 1 октября 2007 года и повторная инвентаризация, проведенная с 27 ноября по 13 декабря 2007 года, достоверно не устанавливали размер ущерба и не выявляли виновных лиц. Приказами по предприятию № 671 от 23 мая 2008 года и № 698

от 29 мая 2008 года была назначена комиссия по проведению документальной ревизии и инвентаризации материальных ценностей. Инвентаризация проводилась по состоянию на 28 мая 2008 года и установила окончательный размер ущерба, причины его образования и виновное в образовании недостачи лицо – кладовщика Ежелеву Т.В. Результаты ревизии и инвентаризации отражены в акте от 9 июля 2008 года № 08-11/2, с которым Ежелева Т.В. была ознакомлена, возражений не заявила и 30 июля 2008 года дала письменное обязательство о погашении недостачи в рассрочку ежемесячно с 1 сентября 2008 года по 31 декабря 2008 года.

Поскольку факт ущерба выявлен работодателем окончательно 9 июля 2008 года, то именно с этого дня началось бы течение срока, установленного в статье 392 ТК РФ, если бы стороны трудового договора не заключили между собой соглашение о добровольном возмещении ущерба работником с рассрочкой платежей.

Вывод суда о том, что такое соглашение не влияет на порядок исчисления срока для обращения в суд, является ошибочным.

Согласно части 4 статьи 248 ТК РФ работник, виновный в причинении ущерба работодателю, может добровольно возместить его полностью или частично. По соглашению сторон трудового договора допускается возмещение ущерба с рассрочкой платежа. В этом случае работник представляет работодателю письменное обязательство о возмещении ущерба с указанием конкретных сроков платежей. В случае увольнения работника, который дал письменное обязательство о добровольном возмещении ущерба, но отказался возместить указанный ущерб, непогашенная задолженность взыскивается в судебном порядке.

Согласно указанной норме продолжительность соглашения о рассрочке законом не ограничена. Следовательно, соглашение между работодателем и работником о добровольном возмещении ущерба с рассрочкой платежей может быть заключено на срок и более одного года. При этом законодатель предоставил работодателю право на обращение в суд в случае отказа работника от возмещения ущерба.

Поэтому возможность обращения в суд с иском к работнику возникает у работодателя не с момента первоначального обнаружения ущерба, а с момента обнаружения работодателем нарушения своего права на возмещение ущерба.

При наличии заключенного между РФЯЦ-ВНИИТФ и Ежелевой Т.В. соглашения о добровольном погашении долга с рассрочкой платежей, годичный срок для обращения в суд исчисляется с момента, когда работник должен был возместить ущерб (внести очередной платеж), но не сделал этого.

Как видно из дела, Ежелева Т.В., перечислив 2 сентября 2008 года в счет погашения недостачи первый платеж в сумме [REDACTED], следующий платеж в срок до 1 октября 2008 года не внесла. Следовательно, с этого момента работодатель обнаружил нарушение своего права на возмещение ущерба, фактический размер которого составлял уже не [REDACTED], а [REDACTED].). Свое право на обращение в суд с иском о взыскании невозмещенного ущерба работодатель был вправе реализовать в срок со 2 октября 2008 года по 2 октября 2009 года. С учетом того, что иск предъявлен 26 мая 2009 года, срок для обращения в суд не пропущен.

При таком положении постановленные по делу судебные постановления нельзя признать законными и обоснованными.

При новом рассмотрении дела, суду следует учесть изложенное, полно определить обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения дела о возмещении работником ущерба, проверить доводы истца и возражения ответчика и в соответствии с требованиями закона принять решение.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 390, 391 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Снежинского городского суда Челябинской области от 27 октября 2009 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 4 декабря 2009 года отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]